

Исторический опыт левых: уроки для современности

Алексей Гусев¹

Факт проведения этой конференции, в которой участвуют ведущие представители объединений свободных профсоюзов из пяти постсоветских стран и специалисты по истории левой общественной мысли, высвечивает очень важное явление: возрастание в новом организованном движении трудящихся Восточной Европы интереса к политическим проблемам, а конкретнее – к левой демократической политике и соответствующему комплексу идей. Движение трудящихся ищет свою политическую идентичность, идейные ориентиры, а это, естественным образом, предполагает обращение к историческим корням.

С исторической точки зрения в таком интересе нет ничего удивительного. С самого начала, с XIX века международное рабочее движение было тесно связано с движением левым и социалистическим. В своей практической деятельности профсоюзы и другие объединения трудящихся сталкивались с политическими проблемами и искали способы их разрешения; борясь за интересы работников, они не могли не задаваться вопросом: какие общественно-политические условия и институты наилучшим образом отвечают этим интересам? И социалистическая идеология давала ответ на этот вопрос, предлагая концепцию справедливого и свободного общества, где нет социального разделения на богатое, привилегированное, господствующее меньшинство и подчиненное, эксплуатируемое большинство; где результаты и процесс труда контролируются самими работниками; где реализовано общественное самоуправление, и «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Идея перехода к такому – *социалистическому* - общественному устройству завоевала огромную популярность в рабочем движении. В 60-е гг. XIX в. ее взяло на вооружение первое всемирное объединение рабочих организаций – Международное Товарищество Рабочих (I Интернационал), затем профсоюзы активно участвовали в создании социалистических и социал-демократических партий, объединившихся во Второй социалистический Интернационал. Социалисты, со своей стороны, играли большую роль в профсоюзном движении разных стран, помогали развивать его и создавать там, где оно только зарождалось - например, на территории Российской империи профсоюзы в начале XX в. формировались в значительной степени благодаря деятельности социалистов и левых демократов.

Иными словами, профсоюзы и левые политические организации (прежде всего, социалистические и социал-демократические партии) выступали, по сути, как две ипостаси одного рабочего движения. При этом социалистическое рабочее движение изначально носило *последовательно демократический характер*. Его политические структуры не случайно назывались именно *социал-*

¹ Кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель НПЦ «Праксис», Москва.

демократическими. Путь к социализму мыслился как максимальное расширение демократии, политических прав и свобод – процесс, дающий трудящемуся большинству возможность непосредственно влиять на управление общественными делами. Поэтому социалисты и рабочие организации повсюду шли в авангарде борьбы за демократические преобразования – всеобщее избирательное право, республиканский строй и т. п. Быть левыми означало быть радикальными демократами в политической сфере. Социалистическое движение повсеместно являлось *более демократическим*, чем либерально-буржуазное. Особенно отчетливо это видно на примере России, где и марксисты, и неонародники далеко опережали либералов-кадетов в борьбе за Учредительное Собрание, демократическую республику, самоопределение наций, права женщин и различных меньшинств. Именно левые политические силы, опиравшиеся на движение трудящихся, играли главную роль в демократических революциях 1905 и 1917 годов. В конце XIX – начале XX вв. силы социалистического движения непрерывно возрастали: увеличивалось количество членов социалистических партий и профсоюзов, все более впечатляющими становились успехи социалистов на выборах, завоевывались все новые социальные и политические реформы в интересах трудящихся. И социалистам, и их противникам казалось, что недалек тот час, когда на повестку дня встанет полная социалистическая трансформация общества. Одни ждали этого с радостью, другие со страхом.

Однако на практике случилось, как мы знаем, нечто совсем иное. В годы первой мировой войны и глобального политико-экономического кризиса произошел глубокий раскол социалистического и рабочего движения, имевший для него тяжелейшие последствия. Размежевавшиеся коммунистическое и социал-демократическое течения вступили между собой в борьбу: коммунисты обвиняли социал-демократов в предательстве социалистических целей движения и уступках буржуазии, социал-демократы обвиняли коммунистов в предательстве демократических принципов и авторитаризме. Для осмысления того, что произошло с социалистическим движением на протяжении XX века, необходим научный анализ истории коммунизма и социал-демократии и извлечение из нее уроков (настоящая конференция, как и прошлогодняя в Москве,² имеет одной из основных целей именно это).

Если говорить кратко, то исторический опыт *коммунистического движения* со всей очевидностью показал: движение к социализму на основе подавления демократии и политической свободы невозможно. Более того, попытки насаждения социалистических порядков сверху, авторитарными методами, как это было в России, приводят к обратному результату. Политический авторитаризм в сочетании с огосударствлением экономики порождает не просто государственный капитализм (об этом социалисты знали и говорили еще в конце XIX века³), но тоталитарно-бюрократический строй, означающий уничтожение

² См.: За справедливость и свободу: Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3-4 ноября 2012 г.) – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.

³ Из речи Вильгельма Либкнехта на Берлинском съезде Социал-демократической партии Германии (1892 г.): «И если бы государство в своих руках сосредоточило решительно все предприятия, рабочий, будучи не в

всякого общественного самоуправления, утверждение жесткой социальной иерархии и грубую эксплуатацию труда при лишении работников любых способов легальной защиты своих интересов. То есть утверждается система, прямо противоположная социализму по своим основным параметрам. После опыта СССР и других так называемых «социалистических» стран вопрос о возможности перехода к социализму через ту или иную форму политической диктатуры можно считать окончательно закрытым.

Что касается *социал-демократии*, то защита ею демократических основ и духа социалистического движения – это ее безусловная историческая заслуга. Однако склонность к компромиссам, недостаток здорового радикализма и приверженность узко понимаемой «законности» не позволили ей эффективно защитить демократические институты перед лицом наступления фашизма в Европе. А в период после второй мировой войны социалистическая идентичность социал-демократических партий вообще начала все больше размываться. Это было своеобразной оборотной стороной успехов социал-демократии, которая сыграла важную, даже ключевую роль в формировании «государств всеобщего благосостояния» на Западе – систем, обеспечивших населению довольно высокие стандарты потребления и социальной защиты, расширение политических, социальных и культурных прав. Этот реформированный капитализм, регулируемый кейнсианскими методами, многие социал-демократы восприняли как, в сущности, реализацию целей социалистического движения; больше ни в каких существенных социальных трансформациях, по их мнению, нужды не было – оставалось лишь совершенствовать «капитализм с человеческим лицом». В результате социал-демократические партии шаг за шагом утрачивали видение демократического социализма как иного общественного устройства и перспектив перехода к нему. «Социализм» превращался для них в чисто моральную идею, простой набор этических принципов («свобода, справедливость, солидарность»), лишенных конкретного институционального содержания.

Однако с переходом мирового капитализма в глобальную стадию развития и сопутствовавшей этому «неолиберальной революцией» 1980-90-х годов «государств всеобщего благосостояния» стали разрушаться – и социал-демократия по большей части не смогла противопоставить данным процессам ничего, кроме консервативной и заранее обреченной на неудачу защиты status quo: прерогатив национального государства и корпоративской модели социального партнерства.

Историческое банкротство авторитарного коммунизма и глубокий идейно-политический кризис социал-демократии серьезно подорвали позиции левых в мировом масштабе. Произошло, по сути, разъединение социализма и рабочего движения. Образовавшиеся пустоты в левой части политического спектра пытались заполнить, начиная с 1960-х гг., различные течения «*новых левых*», но

состоянии найти себе работу помимо государства, вынужден был бы подчиниться всякому поставленному им условию. Как экономическая, так и политическая зависимость при таком «государственном социализме», а на деле лишь государственном капитализме, была бы лишь обострена в максимально-мыслимой мере: экономическое рабство усугубляло бы политическое, а политическое – увеличивало бы интенсивность рабства экономического». Цит. по: Чернов В.М. Конструктивный социализм. М., 1997. С. 549.

успеха они, по большому счету, не достигли. Хотя «новым левым» удалось внести определенный вклад в идейно-теоретическое развитие социализма, они не сумели превратиться в мощную общественную силу. И дело здесь не столько в немалой доле утопизма, свойственного «новым левым» доктринам или в иллюзиях их представителей в отношении авторитарно-националистических движений Третьего мира. Главное, что обусловило неудачу «новых левых» - отсутствие у них четкой социальной ориентации на класс наемных работников, представленный такими реально действующими организациями трудящихся, как профсоюзы.

Таким образом, в современном мире демократический социализм существует не как организованное движение, а как *течение общественной мысли*, интеллектуальная традиция, и совокупность небольших, как правило, политических групп в разных странах. Его будущее зависит от того, сумеет ли он найти прочную социальную опору. С другой стороны, есть профсоюзное движение и различные другие организации трудящихся, не имеющие, по сути, настоящего политического представительства.

В условиях глобального наступления капитала на права и интересы трудящихся и одновременного развития авторитарных и неототалитарных тенденций в современном мире формируются объективные предпосылки для политизации профсоюзов и нового соединения рабочего движения с социалистической идейной традицией.

Разумеется, шанс на успех у такого синтеза как основы для возникновения нового социалистического движения трудящихся появится только в том случае, если будут учтены исторические уроки, и удастся вернуться к историческим корням и ценностям социализма, не наступая в то же время на старые грабли.

Левая социально-политическая мысль XX-XXI вв. сделала немало для разработки концепций, способных составить фундамент комплекса идей обновленного социализма.

Прежде всего – это переосмысление цели социализма посредством постановки в центр социалистического проекта максимального расширения демократии, свободы и прав человека. После опыта XX века (не только коммунизма, но и фашизма) определять социалистический строй в категориях огосударствления экономики, планирования и централизованного распределения уже невозможно. Социализм, как писал Виктор Серж, «перестал быть синонимом коллективизма».⁴ Более адекватным для понимания сущности социализма является понятие *экономической демократии* как средства общественного контроля над хозяйственной деятельностью, формы которого могут быть различными (кооперативная собственность, общественные инвестиционные фонды, участие работников и представителей общественности в управлении компаниями и предприятиями и т. п.).

⁴ См.: Гусев А.В. Виктор Серж о судьбе социализма в XX веке// Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) М.: НПЦ «Праксис», 2003. С. 70.

Но экономическая демократия немыслима без *демократии политической*. Поэтому демократический социализм по самой своей природе антиавторитарен и антитоталитарен, чужд этатистскому патернализму, всем формам субституционизма (заместительства народа элитой в принятии решений) и вождизма.

Политическая, социальная, экономическая, экологическая демократия – это та сфера, где не только социалисты и свободные профсоюзы, но и правозащитные, природоохранные, феминистские, антиклерикальные движения могут найти существенные общие интересы, на основе которых возможно формирование широких общественных коалиций прогрессивных сил.